Глава 3

Имя?

Прошло несколько часов, а мальчик так и продолжал лежать, уставившись в потолок без движения. Таэко постучала в дверь и вошла в комнату, пока ее наставница была вне поля зрения. Она тихо сказала:

– Тебе нужно что-нибудь съесть, чтобы быстрее поправиться!

Мальчик перевел тусклые глаза на Таэко и впервые обратил внимание на ее возраст, рост и другие параметры, так как раньше у него было слишком много мыслей, чтобы сделать это.

Таэко была маленькой девочкой с короткими темно-серыми волосами и глазами цвета лайма, она носила одежду без рукавов и постоянно носила с собой короткий меч, подобранный под ее рост.

Не успел мальчик опомниться, как Таэко появилась возле его кровати с деревянной чашей в руках. Она помогла ему сесть или, скорее, заставила сесть, потому что мальчику не хотелось двигаться, он не видел смысла ни в движении, ни в еде. Он чувствовал голод и в то же время ничего не чувствовал. Ему казалось, что он не может умереть даже от голода, как будто его наказывают за какие-то грехи.

– Я приняла правильное решение, принеся тебе похлебку! Посмотри на свои сухие губы, ты, должно быть, тоже хочешь пить… Кстати, меня зовут Таэко, и мне семь лет! Если ты беспокоишься о бабушке, то ее здесь нет, так что можешь чувствовать себя спокойно, – сказала девочка с дружелюбной улыбкой, сидя на краю кровати и держа в руках деревянную миску.

Мальчик едва заметно кивнул ей в знак того, что он ее слушает.

– Эм… А что насчет тебя? Как мне тебя называть? Я не могу все время называть тебя «мальчик» или «ты», – спросила Таэко. Было видно, что ей неловко это делать, но ее неопытность и необщительность заставляли ее казаться вполне невинной.

Мальчик повернул голову на несколько сантиметров в сторону Таэко, а затем снова вернул ее в исходное положение.

– Меня зовут… Меня зовут?! – мальчик, считавший, что забыть свое имя невозможно, поднял обе руки и уставился на обе ладони дрожащими глазами. Ему казалось, что до этих кошмаров он прекрасно знал свое имя, но после… казалось, что все знания полностью исчезли из его головы, оставив его с абсолютно пустым разумом, как у старшей… куклы.

– Эм… ты можешь не говорить, если тебе не комфортно…

– …ээ

– Прости что? – Таэко не совсем уловила ответ мальчика, так как он перебил ее очень низким голосом. Не говоря уже о том, что это слегка удивило ее, так как он впервые заговорил.

– Забыл… – сказал мальчик, и его дрожащие глаза снова успокоились до совершенно спокойных безжизненных глаз.

– О…? Тогда… Как насчет того, чтобы придумать новое? – спросила Таэко с терпеливой и дружелюбной улыбкой.

Мальчик не ответил, и Таэко не знала, думает ли он, какое имя выбрать, или ему все равно.

– Ну, ты можешь подумать об этом после того, как съешь что-нибудь, – Таэко предложила миску, но мальчик лишь медленно перевел взгляд на нее и потерял интерес, – Я не уйду, пока не увижу эту миску в твоих руках, – Таэко сказала это с суровым выражением лица, но выглядела она просто мило.

Мальчик вздохнул. Таэко терпеливо сказала:

– Хорошо… Скажи «А»! – она вздохнула и поднесла ложку с похлебкой к губам мальчика.

Видя действия Таэко, мальчик вспомнил, как его мать делала то же самое… и не успел он опомниться, как его губы слегка раздвинулись, а из уголка правого тусклого глаза выкатилась слеза.

У Таэко было немного паническое выражение лица, так как она не знала, что делать после того, как увидела пустое выражение лица со слезой, катящейся по щеке, все, что она могла сделать, это воспользоваться тем, что губы мальчика разошлись. Большинство людей, проливающих слезы, делают какое-то выражение лица, будь то удивленное, счастливое, грустное, однако у мальчика перед ней было совершенно пустое выражение, которое невозможно было прочитать.

«Он хоть знает, что это слеза?» – подумала Таэко, но не стала слишком задумываться об этом, так как когда она положила ложку с похлёбкой в рот мальчика, он начал есть, как обычно, даже когда она поднесла вторую ложку с похлёбкой к его губам.

Таэко вздохнула, когда деревянная миска наконец опустела. Для нее это было не такое уж плохое чувство – заботиться о ком-то, но она была разочарована своей неспособностью поддержать разговор. Она знала, что мальчик редко разговаривает, но все равно была разочарована больше в себе, чем в нем. Ей хотелось подружиться с ним, но она понятия не имела, как это сделать, не говоря уже о его психическом состоянии.

По крайней мере, у Таэко было ощущение, что в глазах мальчика она не отталкивает его, однако, кроме этого, она понятия не имела, что он думает о ней.

– Ну, я пойду. Бабушка скоро приедет, а мне нужно вернуться к тренировкам. Давай поговорим ближе к вечеру… если ты не против поговорить со мной, – Таэко попыталась сохранить веселое выражение лица, спрыгивая с кровати.

Мальчик посмотрел на нее и просто кивнул головой, на этот раз гораздо сильнее, чем просто едва заметный кивок, который он сделал раньше.

– Хорошо! Увидимся позже! Если тебе что-то понадобится или что-то случится, будь то резкая боль, или даже если ты просто захочешь пить, воспользуйся этим колокольчиком. В конце концов тебе пока не стоит слишком много двигаться, – Таэко сказала это с удивленной, но искренне счастливой улыбкой, после чего выбежала из комнаты, помахав мальчику рукой и закрыв за собой дверь.

– … Спасибо, – пробормотал мальчик, ничуть не изменив своего выражения лица, все еще испытывая неловкость от разговора вслух.

«Таэко, да?» – подумал мальчик, вспоминая то время, когда она впервые хотела его покормить. Он снова сел и повернулся всем телом в сторону, касаясь босыми ногами холодного деревянного пола.

Комната, в которой он жил, была маленькой, и единственными вещами в ней были кровать, маленькая тумбочка и единственный письменный стол, на котором лежало несколько бумаг, перо и чернильница.

Мальчик медленно поднялся на ноги, стараясь не открыть рану. Не столько для себя, сколько для Таэко, которой предстояло снова лечить его раны. Он медленно подошел к столу, время от времени чуть не спотыкаясь по пути.

Мальчик посмотрел на черную жидкость в чернильнице и чистые листы бумаги на столе. Ни с того ни с сего он легонько толкнул чернильницу, и она упала, разлив чернила по всем бумагам, создав несколько неузнаваемых и причудливых изображений.

Глядя на эти изображения, мальчик почувствовал, что видит отражение своего собственного разума и мыслей.

«Чернила… Может, мне использовать их в качестве имени?' подумал мальчик, глядя на стол своими тусклыми зелеными глазами.

После нескольких минут разглядывания стола мальчик вернулся к своей кровати. Пока он сидел на кровати и смотрел в пустое пространство перед собой, он начал слышать приглушенные звуки чьих-то тренировок снаружи. Поскольку окно находилось рядом с кроватью, мальчик повернул голову в сторону и увидел Таэко, размахивающую деревянным мечом под руководством пожилой женщины.

Пожилая женщина сразу почувствовала, что за ними кто-то наблюдает, поэтому она посмотрела в сторону окна и увидела мальчика, который смотрел на них. Она несколько секунд смотрела на него, а затем переключила внимание на свою ученицу.

Их тренировка продолжалась несколько часов, после чего Таэко разрешили принять расслабляющую ванну.

«Этот парень наблюдал за всеми тренировками. Он никогда не отрывал глаз от меча Таэко. Для своего возраста он обладает большим терпением – хорошая черта для ассасина. Не похоже, что ему есть чем там заняться, однако, похоже, он и в самом деле внимательно следил за мастерством Таэко. Посмотрим, что будет потом. В конце концов, может, это даже хорошо, что Таэко убедила меня спасти его тогда… кто знает…» – пожилая женщина задумалась, заложив руки за спину и глядя в окно, в котором на этот раз мальчика уже не было.

http://tl.rulate.ru/book/58219/1495651